

МИСТИКА БЫТИЯ

Александр ВИННИЧУК
г. Ростов-на-Дону

«Законы физики, как мы понимаем их сегодня, допускают, что наша Вселенная образовалась из ничего — не было ни времени, ни пространства, ни частиц, ничего, о чем бы мы знали».

Лоуренс Краусс

Почему существует Вселенная? Почему существует мир, почему в нём есть мы? Почему вообще что-то есть вместо пустоты? Это наиглавнейшие «почему». В данной статье мы будем говорить о тайне бытия и о том, к чему мы в науке в этом вопросе пришли и почему нам должно быть не всё равно.

Философ Артур Шопенгауэр сказал, что те, кому неинтересен вопрос бытия, вопрос мирового бытия, страдают слабоумием. Довольно сурово, но тем не менее. Джон Арчибальд Уилер, один из величайших физиков XX века, научный руководитель Ричарда Фейнмана, создатель термина «чёрная дыра», восклицал: «Я хочу знать, почему квант, почему Вселенная, почему бытие?»

Вопрос о существовании Вселенной называют самой величайшей и грандиозной тайной, самым глубоким масштабным вопросом, стоящим перед нами. Над ним бились многие великие мыслители. Английский писатель Мартин Эмис пошутил од-

нажды, что нам понадобится ещё пять Эйнштейнов для разгадки тайны происхождения Вселенной.

Людвиг Витгенштейн, возможно, величайший философ XX века, был поражён тем, что мир вообще существует. В своём «Логико-философском трактате», в положении 6.44, он писал: «*Мистическое не то, как мир есть, но то, что он есть*».

Альберт Эйнштейн был убежден, что Вселенная не только вечна, но и неизменна, и озадачен, когда, приложив общую теорию относительности к пространству-времени как целому, обнаружил нечто совершенно противоположное: Вселенная должна или расширяться, или сжиматься. Наблюдения американского астронома Эдвина Хаббла подтвердили модель расширяющейся Вселенной и мысли Эйнштейна: оказалось, что все наблюдаемые галактики от нас удаляются. Как теория, так и наблюдения приводили к одному и тому же выводу: когда-то Вселенная внезапно появилась. Из Ничего ли?

Марксисты восприняли концепцию Большого взрыва в штыки: она противоречила их постулату о бесконечности и вечности материи, что было одной из аксиом диалектического материализма Ленина. В 1965 году два исследователя из «Белл телефон лабораторис» случайно обнаружили вездесущее

микроволновое излучение, которое оказалось отголоском Большого взрыва. У Вселенной все-таки было начало! Вопросом, почему существует Нечто вместо Ничто, этим великим вопросом философы стали задаваться довольно поздно. В конце XVII века его задал философ Готфрид Лейбниц, придумавший математический анализ независимо от Ньютона и практически одновременно с ним. Но для Лейбница ответ на этот вопрос не был великой загадкой. Он был ортодоксальным христианином в своих взглядах на метафизику. Он сказал, что причина существования мира очевидна: его создал Бог. А Бог творил из ничего, настолько уж он всемогущ. Ему не нужны никакие подручные материалы для такого созидания. Он может сотворить мир из пустого места, совсем из ничего. Что ж, посыл понятен, давайте немного его математизируем.

Составим уравнение. Бог + ничто = мир.

Кстати, даже с этим уравнением, Бог + ничто = мир, у нас уже возникает проблема. Почему есть Бог? Существование Бога нельзя объяснить логически, если вы не сторонник онтологического аргумента. Вероятно, если бы Бог существовал, он бы подумал: «Я вечен, я всемогущ, но откуда же я взялся?» По одной версии, Богу так наскучило размышлять над загадкой своего бытия, что он сотворил мир, чтобы хоть как-то отвлечься.

Теперь уберём Бога из уравнения: _____
+ ничто = мир.

Если вы буддист, на этом можно остановиться, потому что вы получаете ничто = мир, что тождественно мир = ничто. Для буддиста мир — одно сплошное ничто. Большая космическая пустота. Нам кажется, что есть нечто, но только потому, что мы рабы своих желаний. Если мы отпустим свои желания, мы увидим истинный мир — пустоту, ничто. Мы погрузимся в блаженную нирвану, которую в шутку определяют так: «умереть ровно настолько, чтобы наслаждаться своим несуществованием».

Был у Вселенной творец или не было, но сам факт того, что она возникла в какой-то момент в прошлом, выглядит насмешкой над идеей самодостаточного античного космоса: если нечто существует согласно собственной природе, то логично предположить, что оноечно и неизменно. Но к Вселенной это не относится: точно так же, как она внезапно

появилась в результате Большого взрыва, расширилась и развилась до нынешнего состояния, она может исчезнуть в отдаленном будущем в результате Большого сжатия или тепловой смерти. Таким образом, с открытием Большого взрыва стало все труднее отмахнуться от вопроса: «Почему существует Нечто, а не Ничто?» Что вместо пробела поставил XX век? Что нам говорит об этом наука?

Наука — наш лучший проводник в природу реальности, а самая фундаментальная из наук — физика. Она раскрывает реальность, показывает истинное содержимое Вселенной. Может быть, физики заполнят этот пробел? И действительно, примерно с конца 1960-х физики задались целью дать чисто научное объяснение тому, как Вселенная вдруг появилась на пустом месте, из квантовой флуктуации вакуума. Один из физиков, бившийся над загадкой бытия, был Стивен Хокинг. Чуть позднее в его компанию затесался Александр Виленкин. Эти изыскания были популяризованы другим прекрасным физиком — Лоуренсом Крауссом, написавшим книгу «Вселенная из ничего». Лоуренс считает, что у него получилось. И Бога он со сцены убрал совсем. Законы теории квантового поля — последнее достижение физики — показывают, как из пустоты, в отсутствие пространства, времени, материи, может зародиться крупица ложного вакуума и посредством чудесного расширения взорваться и превратиться в огромный и разнообразный космос, который нас окружает. Краусс заявляет, что создать Вселенную из Ничего не так уж трудно: это не потребует ни ресурсов космического масштаба, ни участия сверхъестественных сил. Возможно, что цивилизация, ушедшая в развитии дальше нашей, способна создать Вселенную в лаборатории (этого, среди прочего, боялись противники запуска Большого адронного коллайдера в Церне). Лоуренс Краусс утверждает, что достаточно всего стотысячной части грамма материи (стомилионная доля килограмма), чтобы дать начало такой Вселенной, как наша. Этого хватит, чтобы создать маленький кусочек вакуума, который взорвется в миллиарды галактик, наблюдаемых сейчас. Именно так работает инфляционная модель: вся материя Вселенной возникает из отрицательной энергии гравитационного поля, а это поле разбрасывает ее дальше по пустому пространству, будто краску из пульверизатора.

Стивен Хокинг, который предложил самодостаточную модель космоса, не требующую внешнего источника или создателя, признавал, что он всё ещё в тупике. Он сказал, что эта модель — всего лишь уравнения.

Что вдыхает жизнь в уравнения и создаёт описываемый ими мир? Хокинг терялся в догадках. Сами уравнения не творят волшебства, не могут разрешить загадку бытия. К тому же даже если законы и могли бы это сделать, почему именно эти законы? Почему теория квантового поля должна описывать Вселенную с помощью набора полей, частиц и так далее? Почему не какие-нибудь другие законы? Существует огромное множество законов, подходящих математически. Зачем вообще законы? Почему не обойтись одной пустотой? Возможно, система законов, описывающих Вселенную, — это система законов, которая описывает только одну часть реальности. А любой непротиворечивый набор законов описывает другую её часть. Фактически, всевозможные физические миры существуют на самом деле. Мы же видим всего лишь крошечную часть реальности, описываемую законами теории квантового поля, но есть множество других миров, те участки реальности, которая описывается совершенно непохожими теориями, невообразимо отличающимися и непостижимо причудливыми. Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг, основатель стандартной модели физики элементарных частиц, исследовал идею того, что существуют другие всевозможные реальности. Физик из молодого поколения Макс Тегмарк считает, что в действительности существуют всевозможные математические структуры, а математическая сущность — то же самое, что и физическая сущность. Есть чрезвычайно разнообразная мультивселенная, заключающая в себе всё, что логически вероятно.

Голый факт существования мира был бы менее загадочен, если бы этот мир, по сравнению с другими возможными реальностями, чем-то выделялся на их фоне, что сделало бы его особо пригодным для реализации. В этом случае и существование «я», мое личное существование можно было бы объяснить наличием той самой космической особенности. Например, допустим, что космос существует, потому что удовлетворяет абстрактную потребность в добре или красоте. С

точки зрения такого аксиархического платоновского представления, я должен быть здесь, потому что мое существование добавляет немного добра (или красоты) в космическую сумму. Любая такая особенность, выделяющая именно этот мир в качестве существующего, придала бы смысл моей жизни как элементу этого мира. Апеллируя к этому метафизическому подходу, физики возвращаются к очень старой идее, высказанной ещё Платоном. Это принцип полноты, или изобилия, великая цепь бытия: реальность полна настолько, насколько это возможно. И она так удалена от небытия, как только возможно.

Итак, у нас есть две противоположности. С одной стороны, небытие, ничто, с другой — реальность, вмещающая все возможные миры. Всеобъемлющая реальность и пустота, самая простая реальность. Что лежит между этими двумя крайностями? Всевозможные промежуточные реальности, включающие одно и исключаяющие другое. Одна из промежуточных реальностей, скажем, самая элегантная математически, исключает всё неидеальное, всю безобразную асимметрию и тому подобное. Некоторые физики скажут вам, что мы живём в самой элегантной реальности.

Брайан Грин, который написал книгу «Элегантная Вселенная», утверждает, что наша Вселенная математически очень элегантна. А ещё есть лучший из всех миров, с этической точки зрения. В таком мире разумные существа не страдают напрасно, там нет таких вещей, как детский рак или Холокост. Между Ничто и самой полной реальностью существуют разные особенные реальности. Хотя само Ничто тоже особенно. Это самая простая реальность. Её не так-то просто создать. Ничто является не только самой простой, наименее непредсказуемой и самой симметричной из всех возможных реальностей, но еще и обладает самым лучшим разбросом энтропии: его максимальная энтропия равна его минимальной энтропии, которая равна нулю.

Понятие энтропии возникло в XIX веке в результате построения теории паровой машины и первоначально определялось через поток тепла. Однако вскоре энтропию переосмыслили в более абстрактной форме, как меру беспорядка в системе. Все в мире обладает энтропией.

В нашей Вселенной, которая считается замкнутой системой, энтропия всегда возрастает, порядок переходит в беспорядок — в чем и состоит второй закон термодинамики. Ничто при этом обладает самым низким уровнем упорядоченности, поэтому на создание такой реальности нужно затратить бесконечное количество энергии. Самая всеобъемлющая реальность — особенная. Но есть также просто жалкие, заурядные реальности, которые ничем не примечательны и вроде как случайны. Они бесконечно далеки от недостижимой пустоты, и совершенно недотягивают до всеобъемлющей полноты. Это смешение хаоса и порядка, математической элегантности и безобразия. Мы опишем такие реальности как бесконечный, посредственный, недоделанный бардак, усреднённую реальность, что-то вроде космической свалки.

Существует ли в этих реальностях некое божество? Возможно. Но это не идеальное божество, как в традиции христианства. Это божество не всеблагое и не всеильное. Наоборот, оно может быть совершенно зловредным, но могущественным только на 70%, что, в общем-то, отражает окружающий нас мир.

А может, разгадка тайны бытия в том, что реальность, в которой мы существуем, — одна из посредственных реальностей? Реальность должна быть хоть какой-нибудь. Она может оказаться ничем или всем, или чем-то посередине. Если у неё есть какая-то особенность, например, элегантность, полнота или простота, как у небытия, это потребует некоего объяснения. Но если это всего лишь случайная, банальная реальность, дальнейших объяснений не требуется.

Предположим и общую форму, которую эта реальность должна принимать, а именно бесконечная посредственность. Мир должен быть одинаково далек как от того, чтобы содержать абсолютно все возможности, так и от того, чтобы быть абсолютным Ничто.

Однако это заключение приводит к новой загадке: если мир бесконечно далек от онтологической полноты, то почему я являюсь его частью? Как мне удалось появиться на свет? И почему же нам должно быть не всё равно? Вопрос «Почему существует мир?», этот вселенский вопрос, перекликается здесь с более личными. Наше существование может показаться совершенно маловероятным, потому что число комбинаций

человеческих генов колоссально. Если взглянуть на число генов, аллелей и так далее, простой расчёт на бумажке скажет вам, что существует 10 в 10-тысячной степени возможных комбинаций. Это число между числами гугол и гуголплекс. Реальное же число людей, когда-либо живших, — 100 или, может, 50 миллиардов. Ничтожный процент. Все мы победители в удивительной космической лотерее. И вот мы здесь. В какой же реальности мы хотим жить? Хотим ли мы жить в особенной реальности? Что, если бы мы жили в самой элегантной? Представьте себе это экзистенциальное давление: соответствовать, быть элегантными, не уронить планку. Что было бы, живи мы в самой полной реальности? Наше существование было бы предreshённым, потому что всё возможное в ней уже существует заранее. Наш выбор не имел бы никакого смысла. Если я страдаю душевно, мучаюсь и решаю поступить правильно, разницы бы не было: ведь существует бесконечное число версий меня, тоже поступающих правильно, и бесконечное число версий, поступающих неверно. Мой выбор не имел бы смысла. Не хотелось бы жить в такой реальности.

Живи мы в реальности небытия, пустоты — этого разговора у нас бы вообще не состоялось. Поэтому в посредственной реальности есть свои плюсы и минусы. Мы можем приумножать хорошее и уменьшать плохое — именно это и даёт нам некую цель в жизни. Вселенная абсурдна, но мы всё же умудряемся находить цель, и весьма осмысленную. Вся заурядность реальности хорошо перекликается с заурядностью, которую мы все ощущаем глубоко внутри нас самих. Мы все ее ощущаем. Да, любой человек уникален в чем-то одном, но вместе с тем посредствен в другом, даже самые великие умы.

Вы можете сказать, что вся эта загадка, эта тайна бытия — лишь нагнетание таинственности.

Если вас не поражает существование Вселенной — вы в хорошей компании. Бертран Рассел как-то написал: «Я бы сказал — Вселенная просто есть, и всё». Просто суровый факт. В среде философов бытует шутка, что некий профессор на вопрос «Почему существует Нечто, а не Ничто?» ответил: «Даже если бы Ничто существовало, вы все равно бы не перестали задавать глупые вопросы!»

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ «Я»: СТРАННОСТИ И ПАРАДОКСЫ

1. «Я-РОЛЬ» И «Я-ЗРИТЕЛЬ»

*Каким было твоё первоначальное лицо
до того, как ты родился?*

**Дзен-буддистский коан,
автор Дацзянь Хуэй-нэн**

Помню, когда это случилось со мной впервые. Мне 8 лет. Ночь, я лежу в кровати, и тут меня обдаёт ледяной волной ужаса. Смерть — это же навсегда. Точно такая же тьма и тишина, как сейчас, но только насовсем. В ней уже не будет ни лица мамы, ни моих любимых игрушек, ни цветастого ковра, ни солнечных зайчиков на обоях. Нет, это невыносимо. Я даже не могу себе этого вообразить. Каково это — уснуть и никогда не проснуться?

А вот ещё один жуткий вопрос, от которого веет нестерпимым холодом вечности, вечности без меня. Что, если моя мама не встретила бы моего папу, а вышла замуж за другого мужчину и у них родился бы ребёнок? Это был бы я или не я? Или не совсем я?

Хочется сразу отмахнуться от этих морочащих голову рассуждений и сказать, что это буду не я. Это будет другой ребёнок.

Рецепт меня хорошо известен. Это половина генома моей мамы и половина генома моего папы. А не какого-то чужого мужика. Но не торопитесь с ответом. Если вам так неприятен чужой мужик, давайте представим, что ваша мама всё-таки встретила вашего папу, у них, как говорится, всё случилось, но лишь с одним крошечным отличием: до яйцеклетки добрался другой сперматозоид с немного иной генетической информацией. Уже не левый мужик. А ваш родной отец. Просто первым финишировал не сперматозоид №10000001, а сперматозоид №10000002. И вот рождается ребёнок, точь-в-точь как вы, лишь с глазами другого цвета. Ребёнок, который родится, будете вы? Или это будет другой человек, а вы так никогда и не появитесь на свет? Этот ребёнок будет осознавать себя мною? Тут всё уже не так очевидно, как в первом случае. Но, прежде чем мы попробуем дать ответ, давайте сначала разберемся, а что же такое — человеческое Я.

Для удобства выделим два разных Я: «Я-роль» и «Я-зритель». Пусть это и не совсем

корректная классификация с точки зрения реального положения вещей, но как временное объяснение вполне сгодится. Чтобы понять, что такое Я-роль, вам достаточно рассказать о себе. Всё, что вы знаете и можете рассказать при знакомстве, вся автобиографическая память, мысли, которые вас навещают, мнения, которые вы имеете при себе, образ себя — это Я-роль. Тот Я, за которым вы можете следить будто со стороны, как зритель за постановкой на сцене.

Но, значит, есть ещё Я, которое смотрит на сцену, где лицедействует Я-роль. Это Я мы так и назовём: «Я-зритель». Перспектива от первого лица, с которой происходит эта жизнь, некто, кто наблюдает эти мысли, возвращается к этим воспоминаниям, рассказывает о себе историю и обладает этим телом и сознанием.

Я-роль кажется чем-то поверхностным, наносным и заменяемым по отношению к Я-зрителю. Я-роль, с которой вы себя отождествляете — это вымышленный и крайне переменчивый персонаж.

Кто же пишет вашу роль? Да все помаленьку. Сначала родители. Мы приходим в мир, не имея вообще никаких представлений о себе. Кто мы? Где мы? Но благо вас у порога сразу же встречают старшие товарищи по планете, которые любезно объясняют, что, оказывается, вас зовут так-то, по национальности вы тот-то, ваше вероисповедание такое-то. Здесь начинает писаться история вашего Я. Всё, с чем вы сталкиваетесь в дальнейшем — так или иначе оставляет в ней запись. И от того, в какой среде вы оказались, какие книги, фильмы и видео вам подвернулись под руку, какие люди вас окружают, будет зависеть ваше самопредставление, ваша личность, ваша роль.

А мы не случайно используем слово «роль». Многие главы вашей истории — вообще откровенный вымысел. Если вам достаточно часто повторяли, что вы неудачник, вы действительно могли поверить в это и включить этот образ в своё самопредставление. Притом что в реальности никаких неудачников не существует. Это лишь способ трактовать происходящие с вами внешние события. Но поверив в то, что вы неудачник, вы начнете вести себя как полагается неудачникам, всё сильнее утверждаясь в реальности этой роли.

Главное, из чего состоит «Я-роль» — это память. Это ваша история себя. База данных. Именно память отвечает за преемственность поколений

ваших «Я» и за непрерывность вашего опыта. Она связывает вас 34-летнего и вас 5-летнего и постоянно напоминает, кто вы, что вы любите, откуда и куда идёте. Поэтому, как и память, Я-роль — очень ненадежная штука. Мы привыкли думать о памяти как о картотеке со слепками событий прошлого. Вот в каком виде оно тогда записалось, в таком виде и хранится до сих пор. Тогда как на деле это не так. Память — это не документальная хроника. Память — это форма воображения. Вспомните свой первый поцелуй. Вспомнили? И вот то, что сейчас промелькнуло перед вашим внутренним взором, — это не воспоминание того события. Это воспоминание воспоминания. Воспоминание о том моменте, когда вы в последний раз обращались к этому воспоминанию. То есть та информация, которая хранится у вас в мозге о первом поцелуе — это копия копии копии, копии, копии и ещё сто раз копии того, как, казалось бы, незабываемого события. А если делать столько копий, то в конечном счёте по закону испорченного телефона воспоминание может измениться до неузнаваемости: в него примешается нечто, чего в оригинальном событии отродясь не было.

Получается, даже ваша свершившаяся история продолжает переписываться в прямом эфире, делая вашу Я-роль ещё более неустойчивой и подобной миражу.

А что будет, если отнять у вас память? Нет памяти, нет и Я-роли...

2008 год. 19-летняя Кайла Хатчесон во время тренировки по баскетболу получает удар по голове. На первый взгляд, ничего серьёзного — она даже продолжает игру. Но к вечеру с ней начинается нечто странное. Она не понимает, где находится, не узнает соседей по комнате, а как позже выяснится, и своих родителей. Но самое жуткое — не помнит своего имени, возраста и происхождения. Одним словом, её Я-роль стёрта. Или по крайней мере недоступна для сознания. День за днём от своих друзей и родных Кайла заново узнаёт, кто она такая. Отец развешивает над её кроватью фотографии из семейного альбома в надежде, что это поможет вернуть его дочь Кайлу. Ей приходится поверить на слово, что её зовут Кайла, ей 19 лет, и она любит баскетбол, будь он неладен.

Это типичные признаки ретроградной амнезии, при которой человек абсолютно здоров, но ничего не помнит из своего прошлого.

Чтобы понять, что чувствуют жертвы подобных случаев амнезии — представьте, что вы пришли в себя в теле незнакомого вам человека прямо посреди его жизни. Конечно, этот кто-то, кто пришёл в себя, Я-зритель будет в полной растерянности. Он не может себя ни с чем сопоставить. Кто же я?! Обычно после слова «Я» мы произносим своё имя, возраст, профессию, хобби. Но здесь Я остаётся в полном одиночестве. Я — чистый лист. Вы тоже испытывали подобное. Каждое утро. Есть крошечный секундный зазор между пробуждением и моментом, когда вы вспомните свою роль и начнёте собираться на работу. И в этой секунде вся разгадка.

Так что, если бы 34 года назад у моих родителей родился ребёнок с другим цветом глаз, это был бы Я?

Понятное дело, что даже такое незначительное отличие в начальных условиях, как цвет глаз, способно изменить всю жизненную траекторию. Ваш будущий личностный склад. Вашу Я-роль. А вот Я-зритель, который всё бы это наблюдал, тоже был бы другим? Вот это ощущение, что Я — это Я и эта жизнь происходит со мною, уже никогда бы не состоялось?

2. ПАРАДОКС ТЕЛЕПОРТАЦИИ

Большинство людей сойдутся, что если Я-зритель где-то и обитает, то скорее всего в мозге. Поэтому в принципе плевать, какого цвета будут глаза, главное ведь что? Чтобы мозги были теми же. Тогда это буду я. В таком случае, дорогие читатели, парадокс телепортации!

С помощью супер-пупер передовой технологии вы решаете телепортироваться из Ростова-на-Дону на Марс. Принцип телепортации заключается в том, что вас погружают в сон, а ваше брэнное тело расщепляют на молекулы, в общем, уничтожают. Уничтожение происходит в рамках процедуры сканирования, во время которой собирается информация о положении и состоянии каждой молекулы вашего тела, в том числе о состоянии мозга, и далее информация со скоростью света передаётся на компьютер на Марсе, где из местных молекул кислорода, углерода, водорода и далее по списку принимающая машина воссоздаёт ваше тело по полученным чертежам, сохраняя все подробности организма вплоть до выскочившего

с утра на носу прыща и компоненты психики со всеми воспоминаниями, привычками и загонами. Гениально просто и не нужно тратить на бензин. Получается, соблюдена не только идентичность тела, но, что нам особенно важно, идентичность мозга и информации на нём. Как будет ощущать себя ваш преемник на Марсе, можно предугадать. Так, будто он несколько мгновений назад вошёл в телепорт в Ростове-на-Дону, и не только что появился на свет, а живёт в этом жестоком мире с самого вашего рождения. Он будет помнить всю вашу предшествующую жизнь, знать планы на вечер и все ваши секреты, в общем, он будет ощущать себя точно так же, как вы сами, если бы вы прибыли на Марс более традиционным способом, например, на электричке. Ну и, конечно же, он будет считать себя вами. Но вот что станет с вашим ростовским Я?

Тут есть два расклада. В тот момент, когда меня копирует телепорт, я прекращаю существование, и моё бытие уже не возобновляется. Вариант номер один. Вариант номер два: я продолжаю существование и как ни в чём не бывало осознаю себя на Марсе.

И понимаете, у нас нет никаких оснований считать, что верным будет вариант номер 1, при котором ваше бытие не возобновляется. Никаких. Ну а с какой стати? Структура тела та же самая, структура и конфигурация мозга те же самые, всё то же самое... ну разве кроме атомов. Но атомы в вашем теле и так регулярно обновляются. Практически все атомы, из которых вы состоите сегодня, через пару лет уже будут другими. Получается, спрашивать здесь, буду ли это я, это примерно то же самое, как проводить вот такой мысленный эксперимент: что если моя мама встретила бы моего папу и у них родился ребёнок, точно такой же, как я. То есть если бы всё произошло буквально, как произошло, то вот этот родившийся ребенок это был бы Я?

Теперь усложним наш эксперимент. Что, если в момент телепортирования происходит сбой и ваше тело в Ростове не уничтожается? А с него просто снимается копия и отправляется на Марс? По итогу, мы получаем двух вас. Один остаётся в Ростове, а другой приходит в себя на Марсе. Кто из них — Я? Здравый смысл нам подсказывает, что ваше Я обнаружится только в одном из двойников, а именно в том, который остался на Земле, он

же типа оригинал. И вот вопрос. А почему именно так? То есть если в первом случае при исправном телепорте у нас с вами не было оснований считать, что на Марсе очнётся не Я, то с чего теперь мы соглашаемся, что на Марс всё-таки прибудет другой человек?

А вот почему. Из-за невозможности принять, что одновременно могут существовать два Я. Ну нельзя же осознавать себя в двух местах сразу. Но если уж быть последовательным, то необходимо признать, что ваше Я будет и в Ростове-на-Дону, и на Марсе!!! Но только как такое возможно? Парадокс! Который на самом деле довольно легко распарадоксится. Если допустить, что никакого ВАШЕГО Я отродясь не существовало...

3. НЕДВОЙСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Помните ли вы, как всё началось? Как небытие превращалось в бытие? Как вы покоились в околоплодных водах в утробе матери? Что вы запомнили из младенческого возраста? Вероятно, или совсем ничего, или какие-то обрывочные вспышкообразные эпизоды. Первые полноценные воспоминания обычно относятся к периоду с трёх-четырёх лет. Всё, что связано с более ранним этапом жизни, покрыто непроницаемой пеленой беспомнятства. Она называется детской амнезией. Одна из её причин в том, что формированию любого воспоминания требуется главный герой, тот, кто будет в центре событий. Вокруг которого разрозненные воспоминания начнут объединяться в связанную историю. Если нет главного героя — то воспоминаниям просто не к чему крепиться. И вот приблизительно до двух лет у большинства детей отсутствует самосознание и символическое мышление. То есть возможность посмотреть на процесс сознания со стороны и приклеить к нему ярлык Я.

В общем, у них нет ни Я-роли — связанной истории своей жизни, ни, самое удивительное, Я-зрителя. А что же у них вообще есть? Ну как минимум само сознание. Восприятие младенцев должно быть во многом схоже с тем, что в когнитивистике и в созерцательных практиках называют недвойственным сознанием. На английском — pop-dualawareness, сокращенно NDA. То есть сознание без этого шизофренического расщепления на зрителя и роль, без разделения на вну-

треннее и внешнее, вообще без каких-либо категорий. Это неделимый базовый уровень сознания. Всё, что есть в NDA, — это лишь сознавание сознания, чувство бытия. Чтобы понять, о каком чувстве бытия идёт речь, представьте, что вам за неуплату отключают свет, звук, чувство положения в пространстве, потом мысли. Но вы всё равно в сознании. Вот то, что осталось, когда больше ничего не осталось, это и есть NDA — базовый уровень сознания. Но это не совсем корректное объяснение, потому что сознание не существует в отрыве от воспринимаемых стимулов, и описанное состояние больше подходит под глубокий сон, в котором никакого сознания, как вы знаете, нет вообще. Вот объяснение для более продвинутых читателей: обратите внимание на то общее, что есть и у света, и у звука, и у чувства положения в пространстве, и у мыслей. Во всём этом есть некое сознавание, чувство бытия. Вот это и есть оно как вещество, из которого слеплены все ваши переживания, и внутреннего, и внешнего, и субъекта, и объекта, и белого, и чёрного, но ему самому на эти разделения плевать. Примерно так недвойственно работает восприятие детей, до того как их мир раскололся на части. Начинающие люди не отделяют субъект восприятия от объекта восприятия, а мысль об объекте от самого объекта.

Ну, посудите сами. Это вы сейчас смотрите на эту страницу и говорите себе: вот Я, а вот книга. Я смотрю на страницу. У ребёнка же нет ни понятия Я, ни понятия книги. Есть просто одно неделимое что-то. Лишь сам процесс сознания, который вдобавок — не внутри и не снаружи...

Разделение мира на субъект и объект, внутреннее и внешнее, происходит уже позже, когда мышление начинает нарезать это сознание на изолированные кусочки и вешать на них ярлыки. И вам никто не мешает испытать NDA самостоятельно. Если медитировать достаточно долго, то в какой-то момент становится ясно, что весь контент вашего сознания: мысли, книги, шкафчики, желание чихнуть и почесаться, да и вы сами как образ себя — сделаны из одного и того же материала. Из сознания. Точно такого же, как у всех других существ во Вселенной. Это то же самое, как смотреть в зеркало, на котором мельтешат и танцуют разнообразные отражения, и в какой-то момент перевести фокус с отражений на само зеркало и понять, что кроме зеркала

ничего иного перед вашими глазами никогда не было.

Для удобства будем называть NDA просто Я-сознание. Хотя никакого Я, как показывает детское восприятие или восприятие людей в состоянии потока, в нём может и не быть. Первый прикол здесь в том, что это сознание никому не принадлежит. Потому что его хозяин, Я-зритель или Я-роль, будет придуман позже. Сознание само создаёт себе владельца. Второй прикол, что у сознания нет индивидуальности, каких-то отличительных черт, которые позволили бы назвать его своим или чужим, или Семёна Семёныча. Все личностные особенности, характер, образ мышления, грубо говоря, ложатся поверх него. Следовательно, Я-сознание вот это вот самое глубинное и сокровенное, что только у вас есть — у всех людей, по крайней мере функционально, одинаково, ведь выполняет ровно одну и ту же функцию: осознает. Так же как все зеркала занимаются одним и тем же — отражают.

Получается, за всеми этими надстройками и временными формами наши Я от человека к человеку — не отличаются. Выходит, что вы — это в каком-то смысле я? Нет, бред какой-то. Или не бред?

Австрийский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии по физике Эрвин Шрёдингер пишет:

«Не может быть, чтобы то единство знаний, чувства, желания и волю которого ты называешь собой, возникло бы недавно в определённый момент времени из ничего; скорее, эти знания, чувства и

желания по существу вечны и неизменны и числом всего одно во всех людях, даже во всех чувствующих существах. Но не так, как это провозглашает пантеизм Спинозы, будто ты часть, кусочек вечной бесконечной сущности, лишь одна сторона, одна модификация её. Потому что в таком случае остаётся то же неудовлетворение: какая сторона суть именно ты, что объективно отличает её от остальных? Нет, вместо этого общему сознанию всё представляется следующим непостижимым образом: ты и точно так же любое другое, само по себе взятое сознательное существо — все во всём. Поэтому настоящая твоя жизнь, которую ты ведёшь, тоже не есть лишь часть мировых событий, а в известном смысле они целиком. Только это целое не такого свойства, что может быть охвачено одним взглядом».

А значит, всякий раз, когда ты протягиваешь кому-то руку помощи, ты не просто повышаешь свои шансы быть спасённым однажды в ответ, а ты буквально спасаешь себя. И в этом страшном и смешном спектакле ты попробуешь каждую роль, одну за одной, изопьёшь каждую чашу, примеришь каждую жизнь, побудеешь и первым, и последним, и праведником, и грешником, и палачом, и приговорённым, пока не раскусишь, что к чему, пока не узнаешь себя, пока не поймёшь, пока не вспомнишь. Чтобы опять всё забыть...

Александр ВИННИЧУК

родился в 1990 году.

Кандидат философских наук, постоянный автор журналов

«Сноб», «Знание — сила», «Нева», «Релга», «Журнал поэтов»,

«Наш современник», «Контрабанда», «День и ночь»,

«Литературной газеты» и «Независимой газеты»,

участник телепередачи «Своя игра».

Живёт в Ростове-на-Дону.

